

ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ

ДЕЛО № 15-058

АМЕРИКАНСКАЯ РАЗВЕДКА ПРОТИВ ГИТЛЕРА

Н.Н. Платошкин

ХРАНИТЬ

(СОР)

вечно

ЛЕТ

Гриф секретности снят

Николай Платошкин
**Американская разведка
против Гитлера**

«ВЕЧЕ»

2017

Платошкин Н. Н.

Американская разведка против Гитлера / Н. Н. Платошкин —
«ВЕЧЕ», 2017 — (Гриф секретности снят)

ISBN 978-5-4444-5661-3

Новая книга Н.Н. Платошкина рассказывает о создании и деятельности американской разведки в годы Второй мировой войны. Многочисленные факты свидетельствуют, что даже в годы войны наряду с борьбой против нацистской Германии Управление стратегических служб (предвестник ЦРУ) занималось антисоветской разведывательной деятельностью. На основе богатого архивного материала автор раскрывает детали американской шпионской работы против Германии, Японии и Советского Союза.

ISBN 978-5-4444-5661-3

© Платошкин Н. Н., 2017

© ВЕЧЕ, 2017

Содержание

Глава 1. Джентльмены не читают чужих писем? Разведслужба США до 1941 года	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Н.Н. Платошкин

Американская разведка против Гитлера

© Платошкин Н.Н., 2017

© ООО «Издательство «Вече», 2017

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2017

Сайт издательства www.veche.ru

Глава 1. Джентльмены не читают чужих писем? Разведслужба США до 1941 года

До Второй мировой войны у США не было единой разведывательной службы, хотя сбором информации конспиративными методами занимались специальные подразделения государственного департамента, министерства финансов, министерства обороны (т. е. на тот момент фактически сухопутных сил) и ВМС. В основном разведка заключалась в попытках взломать дипломатические коды других государств, а также в так называемом салонном шпионаже – когда дипломаты и военные атташе США по всему миру собирали сплетни на различных светских мероприятиях.

Федеральное бюро расследований (ФБР) занималось борьбой с вражеским шпионажем на территории США (контрразведкой) и собственным шпионажем в странах Латинской Америки, которые считались в США зависимым и подконтрольным «ближним зарубежьем».

В 1929 году госсекретарь США Генри Стимсон распорядился закрыть секретное подразделение госдепартамента MI-8 (так называемую черную комнату), занимавшееся дешифровкой иностранной дипломатической корреспонденции. Стимсон заявил, что «джентльмены не читают писем других джентльменов».

«Черная комната» (или «шифровальное бюро») была первой дешифровальной службой США в мирное время, предшественницей ставшего всемирно известным благодаря «делу Сноудена» Агентства национальной безопасности (АНБ).

«Комната» начала работу в мае 1919 года, сразу же после окончания Первой мировой войны, и главной причиной ее создания послужила... зависть. Американцы завидовали успехам британских криптографов, которые благодаря раскрытию немецкого дипломатического шифра сумели узнать о планах Германии в отношении США больше, чем сами американцы.

Хрестоматийным примером блестящей работы британцев стала так называемая телеграмма Циммермана. Государственный секретарь по иностранным делам рейха Артур Циммерман¹ направил 16 января 1917 года зашифрованную депешу немецкому посланнику в Мехико Генриху фон Эккардту. Немцы предлагали революционному мексиканскому правительству объявить войну США, обещая взамен оружие, деньги и присоединение к Мексике утраченных ее во время американской агрессии 1846–1848 гг. огромных территорий². К тому же немцы просили мексиканцев помочь установить военный союз между Германией и Японией, что в случае успеха таило для США серьезную опасность.

Немцы вроде бы послали депешу тремя путями: по радио германскому послу в США для дальнейшей передачи в Мехико, и по двум трансатлантическим кабелям, управлявшимся нейтральными странами (США и Швецией). Но это была дезинформация англичан.

На самом деле немцы передали зашифрованную депешу в посольство США в Берлине, откуда ее передали в Копенгаген (Дания, как и США, была на тот момент нейтральной страной), оттуда – в Лондон для передачи по трансатлантическому телеграфному кабелю. Телеграфные трансокеанские кабели из Германии непосредственно в США были после начала войны перерезаны англичанами. После этого американцы разрешили немцам использовать свои кабели для переписки МИД Германии с посольством рейха в Вашингтоне. Причем США оговорили, что немцы могут использовать кабель лишь для переписки, касающейся выдвинутых тогда президентом США Вильсоном мирных предложений. Датский и шведский трансоке-

---

¹ Фактически министр иностранных дел, так как формально за внешнюю политику в то время отвечал сам кайзер.

² США в 1848 году отторгли более половины территории Мексики, в том числе штаты Техас, Калифорния, Аризона, Невада, Нью-Мексико.

анские кабели по техническим причинам не шли прямо в США, а использовали передаточную станцию в Англии. Там британская разведка успешно копировала все депеши.

Британские криптографы («комната 40») перехватили и частично дешифровали депешу Циммермана уже на следующий день, 17 января 1917 года, причем они вряд ли смогли бы это сделать без помощи русских. Царские власти передали британским союзникам германский морской шифр, добытый с немецкого легкого крейсера «Магдебург», который 26 августа 1914 года сел на камни у побережья Эстонии. Немцы не успели (как было положено по уставу) сжечь сигнальные книги, так как топка была заполнена водой. Поэтому книги просто выбросили за борт, но их разыскали и подняли на поверхность русские водолазы. Одна из трех захваченных сигнальных книг была вскоре передана британскому Адмиралтейству, что сыграло решающую роль в раскрытии военно-морского шифра Германии (код 0075).

Британцы медлили целых три недели с передачей ценной информации США, так как в этом случае американцы узнали бы, что их британские «друзья» «подслушивают» американский трансатлантический кабель. Но тут Лондону «помогли» немцы, начавшие 1 февраля 1917 года неограниченную подводную войну против всех судов, перевозивших грузы в страны Антанты. После этого американцы 3 февраля разорвали отношения с Германией.

Тем не менее простая передача депеши Циммермана американцам означала бы помимо столь нужного британцам скандала в германо-американских отношениях признание того факта, что англичане расшифровали немецкий дипломатический код. А это, в свою очередь, вынудило бы немцев сменить его.

С целью прикрытия своего криптографического успеха англичане подкупили служащего телеграфа в Мехико, и тот продал им зашифрованный текст депеши Циммермана (уже успешно расшифрованной к тому времени), который немецкий посол в Вашингтоне передал по назначению своему коллеге в Мексике. Этот текст и показали американцам, чтобы у тех не возникло подозрений, что в Лондоне просто сфабриковали «телеграмму Циммермана» или «прослушали» американский трансокеанский кабель. Чтобы «успокоить» немцев относительно раскрытия их шифра, англичане запустили информацию, что телеграмму разгадали с помощью захваченного ранее английскими войсками в Месопотамии немецкого кода 13040.

23 февраля 1917 года американский посол в Лондоне Пейдж получил зашифрованный текст телеграммы Циммермана из рук главы Форин Офис лорда Бальфура, а также расшифрованный немецкий текст с переводом на английский язык. Возмущенный вероломством немцев Вильсон (который к тому же сам давно искал предлог для вступления США в войну на стороне Антанты) 28 февраля передал телеграмму в СМИ.

Это было сильнейшим ударом по многим миллионам американцев (в основном немецкого и ирландского происхождения), настроенным антибритански и прогермански. Тем более, что сам Циммерман 3 марта публично подтвердил аутентичность телеграммы. Немцы оправдывались, что хотели натравить Мексику на США только в том случае, если Америка вступит в войну на стороне Антанты.

Англичане между тем добились того, чего хотели, – уже в апреле 1917 года США и впрямь вступили в войну на стороне Антанты.

Итак, завидуя успехам своих британских коллег, США в мае 1919 года создали свой аналог «комнаты 40» – «черную комнату». Эту дешифровальную службу возглавил Герберт Ярдли (1889–1958), который командовал криптографической секцией американской военной разведки (MI-8) во время Первой мировой войны.

Ярдли был сыном телеграфиста, служившего на железной дороге, и уже в детстве научился от отца умению работать на телеграфе. Ярдли поступил было в университет Чикаго, но проучился там всего год. Следующие три года он работал, как и отец, железнодорожным телеграфистом и одновременно разрабатывал научную методику игры в покер. Отсутствие высшего образования не помешало будущему шефу первой американской разведслужбы посту-

пить в 1912 году на государственную службу. Тогда чиновники в США (особенно мелкие) получали мало и большого конкурса не наблюдалось.

Ярдли начал свою государственную деятельность в 1913 году в должности шифровальщика в госдепартаменте, и Вашингтон показался ему «прозаическим городом»³. Поднимая от бумаг свой взор, молодой клерк мог видеть игру на соседнем теннисном корте, куда до своей болезни частенько заходил будущий президент США Франклин Рузвельт.

Ярдли решил сделать криптографию «смыслом своей жизни» (он очень хотел «выдвигаться») и прочел в библиотеке конгресса США все книги по данной весьма специфической и на тот момент совершенно неразработанной теме. Его вердикт был простым – занимательно, но ничего стоящего. После вступления США в Первую мировую войну Ярдли, типичный искатель острых ощущений, добровольно перешел на аналогичную работу в штаб Американских экспедиционных сил в Европе.

Во время своей работы в госдепартаменте Ярдли в качестве «хобби» легко расшифровал американский дипломатический код, тем более, что он не менялся последние 10 лет. В нарушение всех законов и инструкций он «любительски» расшифровал послание из 500 символов полковника Хауза⁴ из Германии президенту Вильсону. Код оказался простейшим, и Ярдли «взломал» его за два часа, а ведь этим кодом, к ужасу Ярдли, постоянно пользовался сам президент США. Хауз сообщал о своей аудиенции у кайзера Вильгельма II, и так как шифровка была передана через Англию, то Ярдли не сомневался в том, что британцы уже прочитали ее. Как и все остальные «секретные» депеши Хауза.

В мае 1916 года начинающий клерк составил и передал начальству меморандум на 100 страницах под заголовком «Решение по вопросу американских дипломатических шифров».

Поступив на военную службу в чине второго (т. е. младшего) лейтенанта, Ярдли сумел убедить начальство создать специальную секцию военной разведки для взламывания секретных шифров враждебных стран. Эта секция и получила наименование MI-8⁵.

Одним из немногих успехов новой службы стала добыча шифра, спрятанного на теле германского шпиона Лотара Виттке, схваченного на американо-мексиканской границе.

Виттке был моряком и членом экипажа германского крейсера «Дрезден», который успел изрядно насолить англичанам, прежде чем ВМС Его Величества смогли перехватить и потопить его в марте 1915 года недалеко от чилийских островов, где, по легенде, когда-то жил в одиночестве Робинзон Крузо.

Как и его товарищи по экипажу, Виттке был интернирован властями нейтрального Чили, но в начале 1916 года бежал и в мае того же года добрался до Сан-Франциско (США тогда еще были нейтральными). Тамашний немецкий консул генерал фон Бопп решил привлечь Виттке вместе с другим своим агентом, Куртом Янке, к саботажу (сейчас бы в ЦРУ сказали «к тайным операциям») против США с территории Мексики.

Якобы Виттке участвовал в организации грандиозного взрыва в порту Нью-Йорка 30 июля 1916 года. На воздух взлетели склады боеприпасов, предназначенных к отгрузке в страны Антанты. Общая сумма причиненного ущерба превысила 20 миллионов долларов, включая ущерб знаменитой статуе свободы на 5000 долларов.

Интересно, что разведслужба ВМС США, формально проводившая следствие, обвиняла в теракте словацких и индийских иммигрантов, а также некие «коммунистические элементы». Виттке взял взрыв на себя после своего ареста и, скорее всего, был к нему непричастен.

---

³ Yardly H.O. American Black Chamber. 1931, Annapolis. P. 17.

⁴ Эдуард Хауз (1858–1938), более известный как «полковник Хауз», внешнеполитический советник президента Вильсона. В 1918 году выступал за раздел России как минимум на четыре государства, в результате чего, мол, весь мир станет жить спокойнее.

⁵ От Military Intelligence (военная разведка), восьмой отдел.

В марте 1917 года взлетели на воздух баржи с боеприпасами в порту Сан-Франциско (погибло 6 человек, 31 получил ранения). Но уж этот-то взрыв был организован не кем иным, как... военно-морской разведкой США. Скорее всего, президент США Вильсон, давно мечтавший втянуть США в войну на стороне Антанты, искал предлог для объявления Германии войны (что и случилось ровно через неделю после «теракта»). Но двойные агенты военно-морской разведки, совершившие этот акт саботажа, позднее «повесили» его на Витцке.

Самого германского супершпиона арестовали 1 февраля 1918 года в пограничном с Мексикой городке Ногалес (штат Аризона). Витцке поначалу выдавал себя за иммигранта из России (союзницы США в то время) Павла Ваберского, якобы возвращавшегося из Мексики в Калифорнию. Но при обыске у него нашли шифровку в 424 символа, зашитую в левом рукаве пиджака. Спустя несколько месяцев помощник Ярдли Джон Мэтьюз Мэнли⁶ смог расшифровать послание. Согласно этому документу Витцке якобы был представителем «имперских консульских властей Республики Мексики». Титул явно бредовый, если учесть, что в то время в Мексике правил довольно левый революционный режим, не имевший ничего общего с монархией. Но именно тогда американцы были сильно раздосадованы независимой внешней политикой революционного мексиканского правительства президента Каррансы, отказавшегося вслед за США вступить в войну против Германии.

Так что, скорее всего, «грандиозный успех» MI-8 был попыткой через Витцке связать мексиканские власти с германским саботажем в США, чтобы оказать дополнительное давление на неуступчивого Каррансу.

Витцке сильно пытали (после чего он, видимо, и взял на себя взрыв в Нью-Йорке) и приговорили военно-полевым судом к смертной казни, однако немец два раза пытался бежать. Один раз шпион все-таки сумел вырваться из тюрьмы, однако его поймали уже на следующий день. 27 мая 1920 года президент США Вильсон заменил смертную казнь пожизненным заключением. Немецкие власти прилагали большие усилия для освобождения Витцке. В частности, немецкий посол в США 30 апреля 1923 года требовал выпустить гражданина рейха на том основании, что все страны после окончания войны уже освободили всех пленных, включая шпионов. Учитывая настойчивость немцев, а также героический поступок Витцке в тюрьме (он первым вошел в бойлерную после взрыва там котла), его по решению президента Кулиджа освободили 26 сентября 1923 года (незадолго до назначенной уже казни) и депортировали в Берлин.

После возвращения на родину лейтенант ВМС Витцке получил высшие награды Германии – Железные кресты первого и второго класса.

По некоторым данным, позднее Витцке стал сотрудником немецкой военной разведки – абвера. В любом случае его «поделльник» по акциям саботажа Курт Янке⁷ после прихода нацистов к власти возглавил полуофициальный разведорган – «Бюро Янке», который работал про-

---

⁶ Мэнли (1865–1940), окончивший военное училище и получивший в 1890 году докторскую степень в Гарварде, преподавал в различных университетах США математику и английскую литературу.

⁷ Янке родился в 1882 году в Западной Пруссии (ныне территория Польши) и в 1899 году эмигрировал в США. Там он вступил в элитный род американской армии – морскую пехоту и проходил службу на Филиппинах, в Перл-Харборе и Сан-Франциско. Есть данные, что Янке сотрудничал с Секретной службой США. Затем был отчислен «по состоянию здоровья» и с 1912 года работал в генеральном консульстве Германии в Сан-Франциско. В 1916–1917 годах организовал несколько диверсий в портах западного и восточного побережья США (некоторые из них – якобы вместе с Витцке). Скорее всего, все это время его «вели» двойные агенты разведки ВМС США. После вступления США в Первую мировую войну бежал в Мексику. Разрабатывал планы вторжения в США 45-тысячной мексиканской армии, которую должны были поддержать восстанием афроамериканцы. В 1920 году вернулся в Германию. В 1923 году совершал акты саботажа против французских войск в Рурской области. Как минимум в этот же год лично познакомился с Гитлером. В 1941 году после неудавшейся секретной миссии Рудольфа Гесса в Англии отправлен в отставку. Однако в 1943 году возвращен на службу шефом СД Вальтером Шелленбергом для налаживания секретных сепаратных переговоров с западными союзниками. В 1945 году бежал в Швейцарию, после того как СС заподозрили в нем британского агента. Вернувшись в Германию, был задержан СМЕРШ и после допросов расстрелян (в мае 1945 года?).

тив США и подчинялся напрямую второму человеку в гитлеровском рейхе Рудольфу Гессу. Заметим, что Янке был, пожалуй, самым профессиональным, результативным и умелым разведчиком Германии вплоть до 1945 года.

По мере увеличения значимости дешифровальное бюро Ярдли было разделено на пять секций (отделов): отдел составления кодов и шифров, отдел связи, отдел стенографии, отдел секретных чернил и отдел взлома кодов и шифров. На пике своей деятельности в ноябре 1918 года, в последний месяц войны, в MI-8 работали 151 человек, в том числе 18 офицеров, 24 гражданских криптографа, 109 машинисток и стенографисток.

Большинство материалов в MI-8 поступало из военного министерства и государственного департамента. Позднее, пользуясь послевоенным законом о цензуре, бюро получило доступ ко всем сообщениям, передаваемым коммерческим телеграфом. Остальные материалы поступали после радиоперехвата или изъятия почты. Типичный запрос в «бюро Ярдли» выглядел следующим образом: «Уважаемый господин Ярдли, прилагаю копии двух подозрительных телеграмм. Буду признателен, если вы проанализируете их содержание».

Послевоенную «черную комнату» финансировали совместно военное министерство и госдепартамент, и она работала в Нью-Йорке под «крышей» обычной коммерческой компании, якобы создававшей и продававшей шифры для любых озабоченных конфиденциальностью своего бизнеса коммерсантов. Само неофициальное название MI-8 – «черная комната» – ведет свою историю от «черного кабинета» французского короля Генриха IV, решившего еще в 1590 году перлюстрировать переписку. Именно неуклюже снятые и вновь водворенные на место печати писем и заставили тогда иностранные посольства в Париже прибегнуть к созданию постоянных дипломатических шифров.

Ярдли был родоначальником целого поколения боссов американской разведки, сочетавших почти полное отсутствие достижений с умелым пиаром и недюжинными административными способностями в плане «выбивания» денег и штатных единиц на почти незаметную и никому особо не нужную деятельность.

Например, в 1919 году он хвалился, что во время войны его группа перехватила 11 000 сообщений и выявила 579 «стилей шифрования» (последнее было уже явной ложью). Все это (и многое другое) Ярдли цветисто изложил в отчете о своей работе в годы Первой мировой войны (под названием «Коды и шифры. Исследование и взлом»), и начальник армейской разведки США Марльборо Черчилль (родственник Уинстона Черчилля) дал добро на финансирование MI-8.

Заработная плата главы «черной комнаты» в 1919 году составляла 6000 долларов в год (очень хорошие деньги по тем временам). 50 экспертов в области криптографии и шифров получали в районе 2000 долларов. Были наняты 25 клерков при заработной плате 1200 долларов. Утвержденный годовой бюджет составил 100 000 долларов, 40 % которого взял на себя государственный департамент. Остальную часть покрывало военное ведомство.

В мирное время, когда Германия была повержена и разоружена, Ярдли быстро нашел нового врага – Японию, недавнего союзника США по Первой мировой войне. Логика у шефа «черной комнаты» была следующая – воинственная Япония угрожает Китаю, а это нарушает принцип «открытых дверей» – т. е. свободу для американских торговли и инвестиций в Китай.

Играл здесь роль и явный расистский подтекст – американское общественное мнение было возмущено, что представители «желтой расы» имеют ничуть не уступающий американскому военно-морской флот.

Поэтому Ярдли поставил сам себе задачу взломать дипломатический и военно-морской шифры Японии. И к 1921 году люди Ярдли уже читали дипломатическую переписку японцев, в то время как США стремились «легально» ограничить численность японского (а заодно и британского) флотов на Вашингтонской конференции (12 ноября 1921 – 6 февраля 1922 года). На

этой конференции американцам удалось добиться отмены англо-японского союза 1902 года⁸ и выдвинуть японские войска из китайской провинции Шаньдун. Токио пришлось дать гарантии территориальной целостности Китая. Кроме того соотношение численности линкоров и авианосцев США и Японии по Вашингтонскому соглашению устанавливалось как 5: 3.

«Черная комната» Ярдли сыграла в этом американском дипломатическом успехе очень важную роль. С помощью взломанных шифров были получены данные, что, несмотря на официальную позицию японской делегации, требовавшей фиксации соотношения крупных кораблей США – Япония 10: 7, японцы в качестве запасной позиции готовы согласиться и на 5: 3. Зная это, американцы отвергли 10: 7, и японская делегация в конце концов пошла на 5: 3. Заранее готовые к такому итогу, американцы быстро согласились.

На практике получилось, что Японии было разрешено построить всего лишь 18 линкоров против 30 американских вместо 21 боевого корабля, чего хотели в Токио.

Это был наивысший результат работы Ярдли, хотя будущее показало, что успех этот был скорее сродни «пирровой победе». Дело в том, что в 1922 году еще не играл никакой роли самый успешный класс кораблей, обеспечивший США победу над Японией в войне 1941–1945 гг. – авианосцы (или «авиаматки», как их тогда называли). Японцы и американцы после 1922 года стали строить линкоры, тоннаж и пушечное вооружение которых возрастали год от года. Но все гигантские орудия этих крайне дорогостоящих монстров оказались полностью бесполезными в борьбе против стартовавших с авианосцев небольших и юрких (к тому еще и дешевых) палубных истребителей-штурмовиков. Осознав это, японцы и совершили неожиданное нападение на Перл-Харбор в декабре 1941 года, желая уничтожить одним ударом американский авианосный флот. Но авианосцев в тот день на главной базе Тихоокеанского флота США не оказалось, и жертвой японцев стали линкоры, которые тогда уже абсолютно ничего не решали в борьбе за господство на море.

После успеха 1921 года «черная комната» ничем особенным себя не проявила, хотя Ярдли хвалился, что его люди взломали и секретный код ВЧК. Вскоре военное министерство решило создать свою собственную дешифровальную службу, а госдепартамент сильно не интересовался дипломатические коды иностранных государств, так как никакой угрозы США с их стороны не просматривалось.

Неудивительно, что в 1924 году госдепартамент существенно сократил финансирование «черной комнаты».

Наконец, госсекретарь США при президенте Гувере Генри Стимсон закрыл в 1929 году «черную комнату», произнеся уже упоминавшуюся выше фразу насчет джентльменов и чужих писем. Есть, правда, версия, что, будучи религиозным человеком, Стимсон был возмущен, когда Ярдли похвалился ему, что может прочесть даже секретный код Ватикана. Якобы после этого Стимсон резко поднялся и прервал беседу с Ярдли. Кроме всего прочего, Стимсон не желал, чтобы Ярдли читал коды союзников США, особенно англичан, которые могли ответить тем же самым.

Биограф Стимсона Макджордж Банди⁹ так описывал этот случай, поставивший крест на первой американской разведслужбе: «Во внешней политике Стимсон руководствовался принципом, которому всегда старался следовать в личных взаимоотношениях с людьми: он считал, что сделать людей достойными доверия можно, если доверять им. Согласно этому принципу он и принял решение – навлекшее на него впоследствии суровую критику – о ликвидации так называемого “Черного кабинета”... Он никогда не сожалел об этом шаге... Стимсон как госу-

---

⁸ Именно заручившись поддержкой англичан, Япония напала на Россию в 1904 году.

⁹ Друг Стимсона, который и назначил Банди в 1931 году своим заместителем. Во время Второй мировой войны, когда Стимсон был военным министром, Банди также был его заместителем, курируя атомный проект. В 1961–1966 гг. – помощник президента США по национальной безопасности.

дарственный секретарь относился к джентльменам, направленным к нам в качестве (иностран-ных) послов и посланников, как джентльмен»¹⁰.

«Черную комнату» закрыли на замок 31 октября 1929 года, через два дня после того, как биржевой крах на нью-йоркской фондовой бирже обрушил весь капиталистический мир в Великую депрессию. Ярдли издал в 1931 году мемуары о своей работе (под названием «Аме-риканская черная комната»), чтобы как-то обеспечить семью.

Книга стала бестселлером, так как почти никто ни в Америке, ни в мире и не подозре-вал о существовании секретной разведслужбы США. В США было продано почти 18 тысяч экземпляров, англичане купили еще 5480. Труд Ярдли перевели на французский, японский, шведский и китайский языки. Причем в Японии продали почти в два раза больше экзempla-ров, чем в США, – 33 119.

Правительство США встретило этот успех своего бывшего служащего, мягко говоря, без всякого энтузиазма. Книга Ярдли заставила как минимум 19 стран либо сменить дипломати-ческие шифры, либо ужесточить доступ к ним. Тем более, выяснилось, что «почтенная» аме-риканская компания «Вестерн Юнион» в нарушение всех законов передавала службе Ярдли копии зашифрованных телеграмм иностранных посольств.

Правительство США хотело даже предъявить Ярдли официальное обвинение, но выяс-нилось, что он ничего не нарушил. Ведь Ярдли не опубликовал никаких секретных доку-ментов собственно американского правительства. В этой связи в 1933 году пришлось срочно дополнить закон о шпионаже, отныне запрещавший опубликование иностранных шифров или зашифрованных текстов. Закон позволил судебным приставам США изъять и уничтожить вто-рую книгу Ярдли «Японские дипломатические шифры 1921–1922 гг.». Манускрипт этой книги был рассекречен лишь в 1979 году.

Но бывший разведчик никак не унимался. Хорошо понимавший значение славы и совре-менных методов ее обретения, Ярдли обратился к киноиндустрии. В 1935 году американский киногигант «Метро Голдвин Майер» объявил о выходе фильма «Рандеву» «по мотивам книги Герберта О. Ярдли». В картине (звездами которой были Уильям Пауэлл и Розалинд Рассел) говорилось о разоблачении немецкой шпионской организации в США в годы Первой мировой войны. Фильм, что называется, нашел своего зрителя – ведь в 1933 году Гитлер пришел к вла-сти, и Германию в США опять стали воспринимать как главную угрозу.

Ярдли был не прочь вернуться на государственную службу, так как дыхание новой миро-вой войны ощущалось все сильнее. Но ему не простили саморекламы, и в годы Второй мировой войны он в ограниченном объеме помогал в налаживании криптографической работы Канаде и Китаю. Правда, столь желанная слава все же нашла героя (пусть и посмертно) – в 1999 году в Зале славы АНБ был торжественно открыт портрет Герберта Ярдли, умершего в 1958 году и похороненного на Арлингтонском мемориальном кладбище.

Что касается американской военной разведки в период 1919–1939 гг., то не только мно-гие гражданские исследователи, но и официальные историографы данного вопроса из воен-ного министерства США считают, что фактически никакой серьезной разведки у Америки не было вовсе.

Например, в официальной истории американской военной разведки¹¹, написанной по горячим следам Второй мировой войны, о межвоенном периоде говорилось так: «Не было никакой разведки боевых порядков врага на суше и в воздухе; не существовало никакого справочного материала относительно вражеских сил, например, вооружения, знаков различия, укреплений и документов; не было никаких детально разработанных топографических планов для разработки десантных операций; существовали явно недостаточные факты, – зато очень

---

¹⁰ Даллес А. Искусство разведки. М., 1992. С. 106.

¹¹ Military Intelligence Division (MID).

много мнений – о том, на чем базировать стратегические оценки; и не было хорошо подготовленного персонала ни для стратегической, ни для тактической разведки»¹².

Так как в силу своего географического положения США ожидали мощной атаки только с моря (о реальной угрозе со стороны явно слабых Мексики и Канады не приходилось и думать), то основным ядром военной разведки США считался Офис военно-морской разведки¹³, основанный еще в 1882 году. Это была самая «древняя» американская разведслужба, причем она была на пять лет старше даже своего британского визави – Отдела морской разведки¹⁴. Однако до Первой мировой войны в офисе служили всего 18 гражданских сотрудников (по состоянию на 1916 год). Война (особенно после вступления в нее США в апреле 1917 года) принесла бурный количественный и качественный рост – до 306 сотрудников на конец 1918 года.

Работал Офис следующим образом. Получалась (как и до войны) и анализировалась информация американских военно-морских атташе за границей. Особый упор делался на отслеживание перемещения германского флота, прежде всего подводного. Ведь именно германские субмарины представляли угрозу для американского судоходства (надводный флот кайзера был плотно заперт англичанами в Северном море). К тому же они могли теоретически высаживать шпионские и диверсионные группы на американском побережье.

Однако после окончания войны и полного разоружения Германии США не ощущали для себя в мире никакой опасности, в том числе и на море. Именно поэтому численный состав Офиса уменьшился в феврале 1920 года до 70 офицеров, а еще через 8 месяцев – до 18¹⁵. В 1926 году в военно-морской разведке США служили 16 офицеров и 22 гражданских сотрудника. При этом собственно в отделе разведки офиса в 30-е годы работало 6 офицеров, и столько же (суммарно) – в отделе по связям с общественностью и в историческом отделе.

По одному офицеру Офиса было выделено в штабы всех трех военных флотов США того времени – Атлантического, Тихоокеанского и Азиатского. Там они собирали информацию по «своим» регионам и пытались наладить контрразведку.

До конца 20-х годов Офис возглавлял офицер в чине капитана (по советскому аналогу – капитан первого ранга), затем контр-адмирал. Сами кадры разведотдела офиса комплектовались обычно из числа военно-морских атташе (бывших или будущих). Но в общем Офис не считался каким-то важным звеном в карьере старших военно-морских офицеров, и его начальники (директора) обычно пребывали на своем посту в среднем 2 года. В ключевом для США 1941 году в военно-морской разведке сменилось целых четыре директора.

Офис считался концом активной службы, и офицеры называли назначение туда «поцелуем смерти». Ведь карьера на флоте шла быстрее на командных должностях на море, но никак не в скучном бюро на берегу.

До конца тридцатых годов офис следил в основном за Японией, от которой ждали неприятностей в Китае, а также в отношении американских колоний на Тихом океане (прежде всего Филиппин).

Германию, несмотря на разрыв Гитлером в 1935 году положений Версальского договора и введение всеобщей воинской повинности, в Вашингтоне серьезной угрозой не считали. Ведь нацисты отказались от строительства большого надводного флота, а следовательно, никак не могли перебросить в США или в их колонии какой-либо осязаемой военной группировки вермахта.

---

¹² *Mahnken T.G. Uncovering Ways of War: U.S. Intelligence and Foreign Military Innovation, 1918–1941. Cornell University, 2002. P. 18.*

¹³ Office of Naval Intelligence (ONI).

¹⁴ Naval Intelligence Division.

¹⁵ *Mahnken T.G. Uncovering Ways of War: U.S. Intelligence and Foreign Military Innovation, 1918–1941. Cornell University, 2002. P. 19.*

Офис добывал главным образом информацию об иностранных флотских новинках (зачастую – из открытых источников), но анализировать их обычно был не в состоянии. Сведения о новых пушках, торпедах или палубных самолетах передавались в профильные подразделения министерства флота¹⁶. Часто ответы оттуда с оценкой добытой информации приходили через несколько месяцев, а то и не приходили вовсе.

Офис составил также объемистые монографии со сведениями о политике, экономике, географии и военно-морских силах основных государств (они постоянно обновлялись). В принципе в случае войны их можно было бы использовать для высадки сил США с моря.

С 1919 года Офис издавал также закрытый ежемесячный «Информационный бюллетень», в котором содержались свежие данные об иностранных флотах, полученные от военно-морских атташе. В основном писали об Англии (она хотя и не была врагом США, но ее флот по-прежнему считался лучшим в мире) и Японии. Например, в 1919–1929 гг. в бюллетене появилось 92 статьи о Великобритании и 122 – о Японии. Причем если в материалах об Англии упор делался на технические новинки флота Его Величества, то по Японии собирали материал стратегического характера – о программе кораблестроения, дислокации и военно-морских маневрах японского императорского флота. Анализировались и военные конфликты на море, особенно опять-таки действия флота Японии против Китая.

Львиная доля сведений поступала от военно-морских атташе США за границей. Еще перед Первой мировой войной у США был четвертый по величине корпус военно-морских дипломатов (после Великобритании, России и Бразилии), но постоянно за границей работало в среднем 8 офицеров. И здесь свои резкие коррективы внесла Первая мировая война. К 1920 году уже 149 офицеров ВМС США прошли службу в посольствах в 23 странах (в т. ч. в 13 европейских, двух азиатских, 8 латиноамериканских).

После Версальского договора произошло большое сокращение штатов как в США, так и за границей. В 1920 году штатная численность Офиса оставила 42 человека. Сначала, например, военно-морской атташе США в Копенгагене отвечал за все Скандинавские страны, а с 1925 года всю Скандинавию курировал уже военно-морской атташе США в Берлине. В 1926 году на Офис работали 16 военно-морских атташе, через пять лет – 18.

В 20-е годы окончательно сформировалась структура офиса, до этого подвергавшаяся постоянным пертурбациям. Отдел А отвечал за Западное полушарие, отдел В получал и анализировал информацию от других государственных ведомств США, отдел С курировал Ближний и Средний Восток, Южную Европу и страны Прибалтики. Весь отдел Д занимался исключительно Японией, в то время как отдел Е анализировал данные об иностранном судоходстве и военно-морских базах самих США. Отдел F занимался Западной Европой, а отдел G – всем Дальним Востоком (за исключением Японии). В сферу интересов последнего отдела входил и советский Дальний Восток (или «Сибирь», как он назывался американцами)¹⁷.

Агрессия Японии против Китая, начавшаяся в 1931 году, а также тесный союз Японии с фашистскими режимами в Берлине и Риме привели в 30-е годы к росту численности американских военно-морских дипломатов. В 1938 году информацию давали уже 27 военно-морских атташе (включая и заместителей), которым в их работе за границей помогали примерно 30 гражданских сотрудников.

Накануне нападения японцев на Перл-Харбор аппарат американской военно-морской разведки за границей состоял уже из 133 офицеров и 200 гражданских служащих. При этом следует отметить, что в японской военно-морской разведке Соединенными Штатами всегда

¹⁶ Министерства обороны у США до войны не было. Каждый вид вооруженных сил имел свое министерство (за исключением авиации).

¹⁷ <http://ibiblio.org/pha/A%20CENTURY%20OF%20US%20NAVAL%20INTELLIGENCE.pdf>

занималось гораздо больше людей, чем их насчитывалось в японском подразделении Офиса военно-морской разведки США.

Обычно американский военно-морской атташе служил за границей 2 года (от одного до трех лет). Формально он входил в штат посольства США, но послу в своей информационной работе не подчинялся и отправлял информацию прямо директору Офиса военно-морской разведки. С конца двадцатых годов Офис стал направлять в качестве заместителей военно-морских атташе в наиболее важные страны технических специалистов, способных оценить те или иные новшества в иностранных флотах.

Офис стремился обучать своих офицеров иностранным языкам: русскому, китайскому и японскому. Это ясно говорит о том, кого американцы считали потенциальными противниками на море. Ни немецкий, ни итальянский язык в офисе не учили. Упор опять-таки делали на язык Страны восходящего солнца. В межвоенный период в Японии на языковой практике побывало 65 офицеров американского флота.

В 1931 году работа Офиса обходилась американским налогоплательщикам всего в 144 тысячи долларов. Рост угрозы новой мировой войны отразился и на бюджете военно-морской разведки: в 1937 году он составил уже 237 тысяч долларов¹⁸.

Каждый год директор Офиса военно-морской разведки выпускал доклад «Оценка ситуации и план развития (военно-морских) баз». В докладе содержалась оценка политической ситуации в мире, а также раздел «Информация», где речь шла о специфических нуждах и проблемах военно-морских сил США с учетом этой самой политической ситуации.

Военно-морская разведка стала работать гораздо активнее, когда президентом США в 1932 году был избран Франклин Рузвельт, занимавший во время Первой мировой войны пост заместителя военно-морского министра. Рузвельт считал главным врагом США Японию и поставил перед новым начальником офиса военно-морской разведки капитаном Уильямом Пьюлестоуном задачу немедленно активизировать сбор информации на этом направлении. В 1935 году офис решил направить двух резидентов в Гонконг (тогда британская колония) и Шанхай¹⁹. Оттуда следовало организовать разведсеть в Японии, в частности, в таких городах, как Нагасаки и Сасебо. Причем сеть эта должна была состоять из завербованных в Шанхае и Гонконге китайцев²⁰.

Заметим, что точно такую же задачу (создание разведывательной сети в Японии) примерно в то же самое время получил от Разведуправления Красной армии немецкий коммунист Рихард Зорге.

В Шанхай решили направить майора Уортона, шефа дальневосточного отделения Офиса, который предпринял титанические усилия, чтобы отказаться от этого назначения. Он боялся, что его убьют японцы, хотя в Шанхае располагался контингент морской пехоты США. Никаких указаний относительно характера нужной Вашингтону информации Уортон не получил. Ему ответили отказом и на просьбу составить хотя бы письменный приказ о его откомандировании в Шанхай: мол, есть опасения, что Уортон этот приказ потеряет²¹.

Первый нелегал Офиса должен был ехать в Шанхай с легендой разочаровавшегося в службе офицера, решившего открыть в Китае свой бизнес. Летом 1935 года Уортон через Европу отправился в Шанхай с тремя паспортами, один из которых удостоверял его как атташе посольства США в Пекине (видимо, чтобы обеспечить иммунитет на случай ареста). В Шанхае

---

¹⁸ Mahnken T.G. *Uncovering Ways of War: U.S. Intelligence and Foreign Military Innovation, 1918–1941*. Cornell University, 2002. P. 25.

¹⁹ В так называемой международной части этого города, находившейся под юрисдикцией европейских держав.

²⁰ Американцы считали, что ни один иностранец, кроме китайцев, успешно работать в Японии не сможет.

²¹ https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/vol50no2/html_files/Mission_China_3.htm

он остановился в Американском клубе (здание охраняла морская пехота США), снял комнату в отеле и офис для потенциальной вербовки.

В Нанкине Уортон восстановил дружбу с китайцем Дай Ли, с которым познакомился ранее, когда китайские студенты играли в Пекине в баскетбол против морских пехотинцев из охраны посольства США²². Дай Ли служил в полиции китайского диктатора Чан Кайши и в 1927 году составлял списки подлежащих аресту и казни коммунистов. Зверства Дая были хорошо известны в тогдашнем Китае, и в 1935 году этот китаец фактически возглавил тайную политическую полицию Чан Кайши.

Уортон просто попросил Дая поделиться своей агентурой, и тот согласился.

Никакой специальной разведподготовкой и навыками вербовки Уортон не обладал и решил просто купить потенциальных агентов за деньги. Дай «подкинул» ему австрийского художника Фритца Шифа, которого Уортон несколько раз угощал обедом в Американском клубе. Наконец он предложил Шифу возглавить американскую разведсеть в Японии и обосноваться в Сасебо под видом учредителя художественной школы. Австриец согласился и взял 200 долларов на поездку в Японию. Целью сети было следить за перемещениями японского флота, а также выяснить, какого калибра были самые большие пушки на японских линкорах.

Но через месяц Шиф вернулся в Шанхай и сообщил, что ничего не получилось.

Тогда Уортон в феврале 1936 года отправил в Сасебо и Нагасаки китайца Чен Чженьцзяна с той же целью. За ним последовали еще один австриец, Франц фон Штернбург, и еще два китайца. Результат был таким же.

Самого Уортона сменили в том же феврале 1936 года, и он с радостью убыл на родину, причем через Японию, где каждую минуту боялся ареста. Из Шанхая пришлось уехать потому, что некоторые расквартированные там американские морские пехотинцы знали Уортон и постоянно досаждали ему расспросами, что он, собственно, делает в Китае.

Таким образом, в отличие от Рихарда Зорге Уортону не удалось создать в Японии даже подобия разведсети, что лишний раз говорит о высоком профессионализме очень молодой советской разведки и о вопиющей бестолковости американских спецслужб межвоенного периода.

7 марта 1934 года в Москву прибыло первое посольство США, в составе которого находился и военно-морской атташе, капитан морской пехоты Ниммер. Выбор на эту должность морского пехотинца (а не офицера ВМС) означал, что в Вашингтоне оценивали боевые возможности только что возрождавшегося советского флота как мизерные. Уже менее чем через год, 16 февраля 1935 года, офис военно-морского атташе был закрыт по странной официальной причине – из-за отказа советского правительства платить США по долгам царского режима. На самом деле Ниммер обиделся, что русские не давали ему по стране никакой свободы передвижения. К тому же в Вашингтоне решили, что малая ценность добытой в СССР информации не оправдывает издержек на содержание офиса военно-морского атташе в Москве²³.

Сухопутные силы США (US Army) находились в состоянии упадка и стагнации практически в течение всего периода между гражданской (1861–1865 гг.) и Первой мировой войнами. Индейцы и мексиканцы были «успешно» разбиты (а первые еще и практически полностью уничтожены), а никакой иной опасности для звездно-полосатого стяга на суше не предвиделось.

Армейская разведка – Отдел военной разведки – была учреждена в 1885 году. После вступления в США в Первую мировую войну начальник Генерального штаба сухопутных войск распорядился в апреле 1917 года учредить секцию разведки в военной академии. Затем ее оттуда вывели и официально назвали Отделом военной разведки (Military Intelligence Division, MID).

---

²² Уортон служил в Китае в 1922–1926, 1927–1929 и 1931–1935 гг.

²³ <http://ibiblio.org/pha/A%20CENTURY%20OF%20US%20NAVAL%20INTELLIGENCE.pdf>

Окончание войны, как и в случае с военно-морской разведкой, ознаменовалось резким сокращением штатов: вместо 1144 сотрудников осталось 90 (1922 год). К 1936 году и этот весьма скромный уровень упал до 66 человек. Правда, следует заметить, что и во французской военной разведке («Второе бюро») середины 30-х годов работало всего 75 человек. А ведь французская армия после 1918 года считалась сильнейшей в Европе.

В 1938 году в военной разведке США работало 18 офицеров действительной службы и 46 гражданских сотрудников.

Армейская разведка должна была следить за техническими новинками сухопутных сил (включая авиацию) иностранных государств и добывать сведения об их оперативном и стратегическом военном планировании. Кроме того, в ее задачу входила подготовка карт и топографических планов возможных театров военных действий.

Отдел был разбит на семь географических секций, которые получали и анализировали информацию от американских военных атташе за границей. По наиболее важным странам составляли специальный информационный файл, который периодически обновлялся.

Дело с анализом военно-технической информации в военном министерстве обстояло еще хуже, чем в военно-морском. Бюджет на содержание сухопутных сил сокращался практически вплоть до Второй мировой войны, и армия не закупала даже собственные технические новинки, не говоря уже об иностранных.

Как и в случае с военно-морской разведкой, практически единственным источником информации были военные атташе США за границей. К моменту начала Первой мировой войны их насчитывалось 15 (были аккредитованы в 19 странах). В 1918 году число военных дипломатов выросло до 111, но к 1922 году опять снизилось до 30. Были отозваны военные атташе из Чехословакии, Бельгии, Нидерландов, Египта, Эквадора, Швеции, Венгрии. Военный атташе в Германии, например, стал отвечать еще и за Швецию, Швейцарию и Голландию.

В 1933–1937 гг. США так и не вышли из Великой депрессии, и конгресс в целях экономии расходов установил верхнюю планку численности военных дипломатов в 32 офицера. Тем не менее у США был третий по величине в мире корпус военных атташе после Франции и Великобритании. Информация шла из 44 стран.

На должность военных атташе обычно подбирались армейские офицеры с командным опытом, аналитическим складом ума и желательно еще и со знанием иностранного языка. В том, что касается европейских языков, особых проблем не было. Но беда, как и в случае с ВМС, была с японским и китайским. Для языковой практики офицеров направляли в Японию, где они могли 6 месяцев стажироваться в японских армейских частях. Поощрялись поездки практикантов по стране с тем, чтобы они могли лучше «вжиться» в менталитет японцев. В 20–30-е годы в Японию и Китай направляли по 6–8 офицеров в год.

В 20–30-е годы в наиболее технически продвинутые страны (Великобритания, Италия, Франция, Германия, Испания и Греция) были командированы и специалисты по авиации.

Самыми престижными постами военных атташе считались Париж и Берлин (для военно-морского атташе – Лондон), так как Германию и Францию считали законодательницами мировой моды в вооружении и тактике.

Начало Второй мировой войны в Европе заставило конгресс США увеличить в 1940 году численность военной разведки с 69 до 80 штатных единиц. Но по-настоящему радикальный рост начался лишь в 1941 году. К моменту нападения Японии на США в армейской разведке было уже 848 сотрудников, в том числе 200 офицеров²⁴.

О работе американской военной разведки дают представление, например, сообщения, поступавшие из Германии.

---

²⁴ Mahnken T.G. Uncovering Ways of War: U.S. Intelligence and Foreign Military Innovation, 1918–1941. Cornell University. 2002. P. 25.

Там у американцев было гораздо больше возможностей для сбора самых разных сведений, чем в других странах, если учесть, что территория Германии после Версальского мира была частично оккупирована союзниками. Например, в июле 1919 года в Германии находилось 3543 офицера и 73 821 солдат и унтер-офицеров американской армии. И хотя численность оккупационных войск к декабрю 1922 года фактически сошла на нет (105 офицеров и 1060 солдат и унтер-офицеров)²⁵, всю территорию Германии бесконтрольно «бороздили» союзнические контрольные миссии, стремившиеся выявить и предотвратить тайное восстановление военного потенциала рейха.

Аппарат американского военного атташе информировал Вашингтон не только об общеполитической ситуации в Германии, но и о множестве частных вопросов: затрагивалось денежное довольствие рейхсвера, дислокация немецких войск в Восточной Пруссии, изменения в германских уставах, реорганизация армии при Гитлере и т. д. Но в целом бросается в глаза, что сведения почерпнуты из открытых источников и не носят аналитического, а тем более прогнозного характера.

Интересно, что посольство США в Берлине (включая военный атташат) было никак не встревожено приходом Гитлера к власти 30 января 1933 года. Временный поверенный в делах США в Германии Клифот обедал 1 февраля 1933 года с Ялмаром Шахтом²⁶ (которого Гитлер в марте 1933 года сделал главой рейхсбанка), и тот от имени фюрера заверил, что американскому бизнесу в Германии нечего бояться²⁷.

Для Вашингтона это было самым главным.

Ведущая американская газета «Нью-Йорк Таймс», комментируя 31 января 1933 года назначение Гитлера рейхсканцлером, писала, что никакого особого повода для тревоги нет²⁸.

В целом можно отметить, что американская разведка всех видов к началу Второй мировой войны находилась в зачаточном состоянии, не имела единого центра руководства, нелегальной сети за границей и даже членораздельной установки от политического руководства страны, что и где, собственно, «разведывать». Такое положение дел отнюдь не объяснялось лишь бюрократическим головотяпством различных ведомств или неопытностью США во «второй древнейшей профессии».

Просто в Вашингтоне считали, что воевать на своей территории никогда не придется (этому препятствовала сама география), а в случае возникновения очередного конфликта в Европе можно будет дать соперникам обескровить друг друга и вмешаться на финальной стадии с минимальными потерями и максимальным выигрышем.

Так и вышло. Почти.

Что касается американской контрразведки, т. е. структуры по борьбе с иностранным шпионажем на территории США, то до Первой мировой войны ее фактически не существовало. Тогда во всем мире шпионажем занимались дипломаты (как военные, так и гражданские), и это все знали. Полиция государств пребывания обычно следила за иностранными дипломатами, и если те попадались или просто были очень уж успешными, то их высылали.

²⁵ http://www.lexisnexis.com/documents/academic/upa_cis/11125_USMIRGermany.pdf

²⁶ Шахт (1877–1970) считался «отцом экономического чуда» при Гитлере. С Гитлером был знаком с января 1931 года, и фюрер произвел на Шахта «большое впечатление». Обеспечивал финансирование восстановления германской военной мощи, в том числе и в нарушение Версальского договора. В январе 1937 года был награжден Гитлером золотым значком НСДАП. В 1934–1937 гг. был министром экономики Германии и одновременно (1935–1937) генеральным уполномоченным по военной промышленности. В 1938–1943 гг. – министр без портфеля. На Нюрнбергском трибунале главных нацистских преступников был оправдан, прежде всего, благодаря усилиям США. После массовых протестов населения был в 1947 году осужден на 8 лет трудового лагеря, но подал апелляцию и уже в сентябре 1948 года вышел на свободу.

²⁷ <http://images.library.wisc.edu/FRUS/EFacs/1933v02/reference/frus.frus1933v02.i0014.pdf>

²⁸ *Rosenbaum R.A. Waking to Danger: Americans and Nazi Germany, 1933–1941. Santa Barbara, 2010. P. 4.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.